

Проблемы социологии

Научная статья

УДК 316

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-2-252-258

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЧАСТЬ ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

**Владимир Андреевич Жуков¹, Наталия Валериевна Баблоян²,
Андрей Михайлович Лилюхин³, Людмила Петровна Вардомацкая⁴**

^{1, 2, 3, 4}Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹econandsociologyRostGMU@yandex.ru

²babloyan2011@yandex.ru

³dalai-lama2008@yandex.ru

⁴econandsociologyRostGMU@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается суть аддиктивного поведения как социального. Дано определение, рассмотрена классификация социального поведения. Описаны границы аддиктивного поведения, а также выявлены его особенности. Сделаны выводы об исследовании социального поведения в рамках социологической науки в корреляции с другими науками.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, социальное поведение, аддикция, девиация, отклонение, устойчивая зависимость, деструктивность

Для цитирования: Жуков В. А., Баблоян Н. В., Лилюхин А. М., Вардомацкая Л. П. Аддиктивное поведение как часть поведения социального: социологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 252–258. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-252-258>

Problems of sociology

Original article

ADDICTIVE BEHAVIOR AS PART OF SOCIAL BEHAVIOR: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

**Vladimir A. Zhukov¹, Natalia V. Babloyan², Andrey M. Lilyukhin³,
Lyudmila P. Vardomatskaya⁴**

^{1, 2, 3, 4}Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

¹econandsociologyRostGMU@yandex.ru

²babloyan2011@yandex.ru

³dalai-lama2008@yandex.ru

⁴econandsociologyRostGMU@yandex.ru

Abstract. This article examines the essence of addictive behavior as a social one. The definition is given, the classification of social behavior is considered. The boundaries of addictive behavior are described, as well as its features are revealed. Conclusions are drawn about the study of social behavior within the framework of sociological science in correlation with other sciences.

Keywords: addictive behavior, social behavior, addiction, deviation, deviation, stable dependence, destructiveness

For citation: Zhukov V. A., Babloyan N. V., Lilyukhin A. M., Vardomatskaya L. P. Addictive behavior as part of social behavior: a sociological analysis. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(2):252–258.* (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-252-258>

В социологической литературе на современном этапе аддиктивное поведение занимает свою научную нишу и имеет свою собственную трактовку, согласно которой его определяют как обособленный подвид девиантного поведения, «выражающийся в стремлении к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, что достигается различными способами: фармакологическими (применение психоактивных веществ) и нефармакологическими (сосредоточение на определенных предметах и активностях, что сопровождается развитием субъективно приятных эмоциональных состояний)» [1, с. 8-9]. Это обуславливает социологическую ценность и научную обоснованность данного понятия. Согласно вышеуказанному определению, автором которого является член-корреспондент АН ВШ и действительный член Нью-Йоркской академии наук, профессор Ц. П. Короленко, аддикция «представляет собой деструктивный процесс, а сам термин (от англ. addiction) означает пагубную привычку, пристрастие к чему-либо, порочную склонность» [2, с. 32]. Таким образом мы видим специфические черты поведения данного рода. Большинство современных социологов, работающих в парадигме деструктивного поведения, поддерживают основные постулаты этого определения, которое признается универсальным и всеупотребительным для данной категории.

Современная нам российская школа социологии как правило трактует аддиктивное поведение через призму поведения девиантного, то есть «как одну из форм отклоняющегося поведения с формированием стремления к уходу от реальности, связанного со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации путем искусственного изменения своего психосоциального состояния, что дает аддиктам иллюзию безопасности, восстановления равновесия» [3].

Но в процессе осуществления выделения аддиктивного поведения из структуры поведения девиантного перед исследователями появляется проблема, что именно относится к аддикции. Иными словами, определяя аддиктивное поведение, необходимо определить и его границы в целом. Также это касается и моментов актуальности применения данного термина в научной среде. Без выполнения этих условий в принципе крайне затруднительно определить саму суть аддиктивного поведения и, как следствие, актуализировать его для последующего научного изучения, поскольку оно так или иначе включает в себя все формы отклоняющегося поведения и является составным элементом социального поведения людей в обществе. Иными словами, без определения четких границ аддиктивного поведения мы не сможем корректно понять его содержание. Поэтому для описания границ аддиктивного поведения определено следующее условие – оно как особый вид девиантного поведения наличествует при активном и осознанном употреблении фармацевтических и прочих веществ, влияющих на психическое состояние индивида, но маркером здесь будет служить фактор физического привыкания – мы относим это к аддиктивному поведению лишь до той минуты, когда не успело сформироваться физическое привыкание, то есть не сформировалась устойчивая физическая зависимость от употребляемого объекта. Также это касается и психической зависимости. То есть привыкание не обязательно носит открытый физический уровень, а вполне может носить и латентный характер, будучи сформированным на психическом уровне. Главный маркер аддиктивного поведения – отсутствие болезненного состояния в виде чрезмерной зависимости. Примечательно, что в отечественной психиатрии границей аддикции также считаются случаи без индивидуальной психической зависимости [4, с. 47]. То есть пограничным барьером аддиктивного поведения принято считать отсутствие у индивида прямой физической и/или психологической зависимости от объекта, с помощью которого индивид стремится получить чувство удовольствия и/или уйти от окружающей его действительности.

Исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что особенностью аддиктивного поведения является то, что в ходе его протекания не фиксируется болезненное состояние человека в виде непреодолимой зависимости, а скорее обнаруживается совокупность нарушений социального поведения индивида, которые могут принимать разные формы, но тем не менее не разрушающие в целом личность и социальный облик его носителя и как правило носящий в социальном плане обратимый процесс.

В большинстве случаев аддиктивное поведение не несет в себе большой общественной опасности и, если мы говорим о его индивидуальных социальных особенностях, является скорее проблемой индивида, нежели окружающих его людей и в целом социума. И, исходя из вышеска-

занного, можно утверждать, что для профилактики и противодействия аддиктивному поведению следует применять не медицинские меры, а комплекс воспитательных и социализирующих мероприятий [5]. В частности, речь идет об агентах первичной социализации, способных оказывать значительное влияние на формирование социального и психологического облика индивида в детско-юношеском возрасте. Во многом именно семья, а затем и школа и высшее/среднее профессиональное учебное заведение являются сосредоточением наиболее авторитетных с точки зрения зрения молодого поколения людей. Современная образовательная среда, на наш взгляд, обладает достаточным количеством инструментов и ресурсов для формирования и сохранения психологического здоровья обучающихся [6, с. 27].

«В борьбе с аддиктивным поведением общество пытается использовать различные методы и средства, такие как социальная реклама – предупреждения на пачках сигарет и бутылках с алкоголем, баннеры с информацией о возможных последствиях аддикций, социальные акции, теле и радиопередачи, телефоны доверия, запрет рекламы алкоголя и сигарет в СМИ, закрытие казино и игровых салонов, введение антитабачного закона, различные социальные акции, популяризирующие здоровый образ жизни и т.д», но эта борьба не дает значительного эффекта [7, с. 109].

Аддиктивное поведение неоднородно и весьма дифференцировано. Главным критерием дифференциации служит степень или мера того негативного влияния, которое оно оказывает на индивида, страдающего им. Классификация аддиктивного поведения весьма обширна, и виды, включенные в нее, достаточно широки: это и табакокурение; и злоупотребление алкоголем; употребление веществ, изменяющих психическое состояние, включая наркотики, лекарства, различные яды; участие в азартных играх, включая компьютерные; трудовоголизм, сексуальное аддиктивное поведение; переедание, голодание, постоянное употребление фаст-фуда и т. д.

Логично, что все вышеперечисленные виды аддиктивного поведения дифференцируются согласно своего деструктивного последствия для общества, групп и индивидов, а также по своему внутреннему содержанию, развитию и формам проявления. Но, несмотря на это, они имеют общую черту, связывающие их в одно целое. Этим основанием является то, что все виды и типы аддиктивного поведения объединены проблемой зависимости от чего-либо. Форма и проявление зависимости может быть совершенно разными. Ключевой момент заключается не в этом. Как правило, их делят на два основных вида по природе самой зависимости – психическая зависимость (к примеру, фетишизм или сектантство) и физиологическая (чрезмерное увлечение алкоголем, никотиновая зависимость и т.д.). Опять же, согласно описанному нами выше пограничному барьеру аддиктивного поведения мы обязаны уточнить, что ключевым моментом является желание человека изменить свое психическое состояние путем использования данных инструментов аддиктивного поведения, а не проявление заболевания. То есть мы не рассматриваем болезненные состояния наподобие алкоголизма, наркомании, игромании и т.д.

Как правило, субъекты с аддиктивным поведением отнюдь не отрицают факт наличия у них определенной зависимости. В большинстве случаев они ее вполне осознают. Более того, они могут каяться, говорить о терзающих их угрызениях совести из-за своего поведения, обещают непременно скорректировать свое поведение, но как правило их стиль жизни остается неизменным. Большинство носителей аддиктивного поведения, осознающих пагубность данного рода пристрастий прежде всего для себя, пытаются оправдать свое поведение перед лицом общества и зачастую даже перед самим собой, совокупностью внешних и внутренних факторов, якобы не оставляющих им альтернативного выбора. Для оправдания своих зависимостей субъекты аддиктивного поведения придумывают новые поводы и ряд причин. К примеру, это может быть известная установка, что табакокурение способствует снятию стресса или похуданию. Стратегии такого рода чрезвычайно распространены из-за природного консерватизма, а также нежеланием менять сложившийся жизненный стиль, смена которого неминуемо приведет к слому сложившихся привычек, стереотипов и поменяет поведенческие образцы. Сделать это весьма нелегко. Для того, чтобы понять, как формируется аддиктивная зависимость и как нелегко от нее избавиться, нужно объяснить психофизиологические основания, лежащие в основании формирования данного процесса.

К примеру, психолог-кризисолог С. Смагин считает, что причиной аддиктивного поведения является привычка, трактуемая как «не столько появление нового умения, сколько нового мотива или тенденции к автоматически выполняемым действиям. Другими словами, привычка – это действие, выполнение которого становится потребностью» [8]. С точки зрения физиологии, при формировании привычки в мозговых структурах субъекта появляются устойчивые нервные связи, характеризующиеся повышенной возбудимостью и функционированию. Данная система устойчивых нервных связей является основой для формирования динамических поведенческих стереотипов, которые характеризуют наш стиль и образ жизни и в конечном счете отвечают за наше поведение. Функция данной системы заключается в вызове положительных эмоций в момент удовлетворения привычного состояния, а в случае невозможности ее осуществления индивид испытывает отрицательные переживания. Именно под влиянием такого рода физиологических процессов наступает парадоксальная ситуация – такие привычки, которые зачастую вредят самому их носителю, субъект воспринимает как приятные, позитивные, а иногда даже прямо необходимые. Большинство ученых-психологов полагают, что именно такого рода физиологические процессы в организме служат триггером формирования таких негативных привычек и выходящего из него аддиктивного поведения.

Нетрудно заметить, что в качестве основных причин формирования аддиктивного поведения представители психологической науки выделяют внутренние (индивидуальные особенности личности) и внешние (влияние социального окружения). В качестве индивидуальных особенностей личности выделяют его физиологические предрасположенности, ключевой из которых является низкий порог психической устойчивости, то есть индивид крайне слабо может переносить психологически дискомфортные для него вещи [9]. То есть наличествует непреодолимая тяга к удовлетворению потребности в зависимости, причем любыми способами.

Во многом это может быть связано с последствиями испытанных когда-либо индивидом психических травм либо защитная реакция психики индивида на сложившуюся стрессовую ситуацию.

Влияние внешних условий, главным из которых выступает социальное окружение индивида, на возникновение аддиктивного поведения в социальной психологии интерпретируется с точки зрения экзистенциального подхода. К примеру, индивид, испытывающий проблему с межличностной коммуникацией, может изменять существующую для него реальность посредством применения определенных или сосредоточении на определенных предметах. С его точки зрения, это влечет иллюзию внутреннего спокойствия, умиротворения. Так как человеческое общение таким человеком воспринимается с критической точки зрения и вызывает стресс, данная аддиктивная практика полностью заменяет его, поскольку аддиктивное поведение как правило не поощряет динамику межличностных отношений. Индивид сублимирует аддиктивным поведением влияние социального окружения. Для включения этой функции необходима сосредоточение внимания индивида на испытанной ранее положительной эмоции, которая достигается привычным способом. Во многом это способствует ограничению развития индивида как личности, ибо данная эмоция является испытанной, стабильной и предсказуемой. Носитель аддиктивного поведения точно знает, какие приятные ощущения она ему принесет и использует все доступные ему способы для удовлетворения своих желаний.

Все это приводит к нарушению социальных коммуникаций, социальной дезадаптации личности, выстраиванию барьеров общения, замыканию индивида в себе, оторванности от реальной жизни. Практически все носители аддиктивного поведения испытывают иллюзию того, что их эмоции и желания находятся под контролем и зависимости не носят системный и деструктивный характер. Однако в большинстве случаев данный контроль является мнимым и заключается в изменении одного типа аддиктивного поведения на другой. В качестве примера можно привести сублимацию игровой зависимости зависимостью от социальных сетей или табакокурения курением кальяна или электронной сигареты.

Соответственно, в научном обороте аддиктивное поведение трактуется с позиции деструктивного, так как по сути основной его формой является прием различных веществ для последующего изменения своего психического состояния. Но с другой стороны, как мы установили ранее, аддиктивные практики не приводят к появлению перманентной зависимости от принятых веществ, особенно на первом этапе их употребления. Именно потому в целях борьбы

с аддиктивным поведением зачастую используют различные психотерапевтические приемы и социализирующие мероприятия, направленные на искоренение внутренних и внешних факторов, ведущих к его появлению и функционированию. И очень важным здесь является своевременное обнаружение и корректное диагностирование.

Поведенческие практики личности исторически изучаются психологией и определяются как «осознанная или неосознанная реакция на внешние и внутренние изменения ..., то есть как внешне фиксируемая сторона деятельности, исключающая возможность свободного целеполагания» [10]. То есть мы можем сказать, что с данной точки зрения поведение индивида рассматривается как ситуативный акт, а не целеполагающий поступок.

Переходя к социальным аспектам, мы видим следующее. В социологической науке под влиянием работ М. Вебера (который впервые обогатил социологию данной категорией) единицей социального измерения принято считать социальное действие, которое должно носить осознанный характер и быть ориентировано на социальную реакцию другого индивида. По Веберу, «основным признаком социальности действия является субъективное осмысление индивидом возможных вариантов поведения людей, вступающих во взаимодействие» [11, с. 80]. Ожидаемые действия индивида в виде ответных действий от другого Вебер называет социальным ожиданием. Согласно ему, данное действие не в коей мере не может быть аффективным и импульсивным. Наоборот, оно основано на рациональности и должно быть адекватно социальным ожиданиям. По Веберу рациональность и есть главный атрибут социального действия. На основании этого он выделял четыре типа социального действия: целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное [12, с. 634–646]. Основанием для выделения данных типов послужило различное проявление рационального начала в них.

Далее понятийная эволюция концепции социального поведения протекала в русле структурно-функциональных и бихевиористских теорий. Соответственно, в структурном функционализме по существу социальное поведение трактовалось как некий синоним социальной роли, ибо основывалось на поведении, соответствующим статусным и ролевым ожиданиям. В рамках бихевиоризма социальное поведение в общем и аддиктивное в частности описывается как продукт неправильного ролевого поведения индивида, вследствие чего возникают психические и социальные расстройства, так как социальные ожидания индивидов ввиду объективных или субъективных факторов не могут быть корректно исполнены. С точки зрения данной теории это рождает социальную дезадаптацию и в сложных случаях дезинтеграцию, что может быть причиной возникновения аддиктивного поведения.

Более современным в наше время для изучения социологии действия считается подход под названием акционизм. В нем социальное действие тесно переплетено с результатами коллективного труда и взаимной деятельности людей, что и приводит к возникновению и функционированию системы социальных отношений в целом. С точки зрения акционизма, социальное действие вкупе с инновационной и рациональной основой коллективного труда способствуют возникновению новых форм социальной активности и развитию социальной сферы жизни общества. Латентной дисфункцией данной деятельности и является в частности аддиктивное поведение.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что исследование социального поведения в рамках социологической науки осуществляется в союзе с психологией. Но с позиции социологического знания социальное поведение трактуется в границах социальной структуры и характерных для данного социума системы социальных взаимодействий. В основе этого лежит взаимосвязь «индивид» – «группа» – «общество», а единицей социального измерения служит социальное действие. В рамках современных подходов социальное поведение трактуется как элемент и составная часть социального действия. Следовательно, аддиктивное поведение есть результат социальных действий и в целом является частью социального поведения, характерного для отдельных индивидов в социуме.

Список источников

1. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: НГПУ, 2001. 251 с.

2. Segal B., Korolenko C. The study of addictive behavior in Alaska and Siberia. A review of a cooperative relationship and implications for research in circumpolar nation. 8th International Congress on Circumpolar health. Yukon, Whitehorse, 1999. P. 21-39.
3. Чернобровкина Н. И. Теоретическое расширение понятия социального контроля: от конформизма к инструментализму // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 153–155.
4. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2010. 256 с.
5. Чернышенко О. В. Психологическая коррекция интернет-зависимого поведения у детей, В сборнике: Актуальные проблемы научно-методического обеспечения процесса безопасной жизнедеятельности школьников и студентов в сфере образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 89–92.
6. Власова В. Н. Психологическое здоровье обучающихся как основа организации образовательного процесса / В сборнике: Актуальные проблемы здоровьесбережения и медицинской профилактики в современном педагогическом процессе. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 23–28.
7. Мкртычева К. Б. Биосоциальные аспекты формирования аддикции от фаст фуда // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 4. С. 108–110.
8. Смагин С. Аддиктивное поведение // Нева. 2006. № 1. Электронный ресурс <http://magazines.russ.ru/neva/2006/1/ss16.html>
9. Власова В. Н. Информационно-психологическая безопасность личности в информационном обществе / В сб.: Актуальные проблемы научно-методического обеспечения процесса безопасной жизнедеятельности школьников и студентов в сфере образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 18–21.
10. Гришко И. В. Концептуализация понятия «аддиктивное поведение» // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 1–10.
11. Давыдов Ю. Н., Фомина В. Н. Вебер М. // Современная западная социология. Словарь. М.: Наука, 1996.
12. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

References

1. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Psychosocial addictology*. Novosibirsk: NGPU, 2001. 251 p. (In Russ.)
2. Segal B., Korolenko C. *The study of addictive behavior in Alaska and Siberia. A review of a cooperative relationship and implications for research in circumpolar nation*. 8th International Congress on Circumpolar health. Yukon, Whitehorse, 1999. P. 21–39.
3. Chernobrovkina N. I. Theoretical expansion of the concept of social control: from conformism to instrumentalism. *Socio-humanitarian knowledge*. 2012;(7):153–155. (In Russ.)
4. Lichko A. E. Psychopathy and accentuation of character in adolescents. St. Petersburg: Speech, 2010. 256 p. (In Russ.)
5. Chernyshenko O. V. Psychological correction of Internet-dependent behavior in children. In: *Actual problems of scientific and methodological support of the process of safe life of schoolchildren and students in the field of education*. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference. 2019. С. 89–92. (In Russ.)
6. Vlasova V. N. Psychological health of students as the basis of the organization of the educational process. In: *Actual problems of health saving and medical prevention in the modern pedagogical process*. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. 2020:23–28. (In Russ.)
7. Mkrtycheva K. B. Biosocial aspects of the formation of addiction from fast food. *Humanities and socio-economic sciences*. 2015;(4):108–110. (In Russ.)
8. Smagin S. Addictive behavior. *Neva*. 2006. No. 1. Available from: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/1/ss16.html> (In Russ.)
9. Vlasova V. N. Information and psychological security of the individual in the information society. In: *Actual problems of scientific and methodological support of the process of safe life of schoolchildren and students in the field of education*. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference. 2019. P. 18–21. (In Russ.)

10. Grishko I. V. Conceptualization of the concept of "addictive behavior". *Theory and practice of social development*. 2015;(3):1–10. (In Russ.)
11. Davydov Yu. N., Fomina V. N. Weber M. In: *Modern Western Sociology*. Dictionary. Moscow: Nauka, 1996. (In Russ.)
12. Weber M. Selected works. Moscow: Progress; 1990. 808 p. (In Russ.)

Информация об авторах

В. А. Жуков – докт.экон.наук, проф., зав. кафедрой экономической и социальной теории РГМУ.
Н. В. Баблюян – канд. соц. наук, доц. кафедры экономической и социальной теории РГМУ.
А. М. Лиллюхин – канд. соц. наук, доц. кафедры экономической и социальной теории РГМУ.
Л.П. Вардомацкая – канд. экон. наук, доц. кафедры экономической и социальной теории РГМУ.

Information about the authors

V. A. Zhukov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of economic and social theory of Rostov State Medical University.
N. V. Babloyan – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Social Theory of Rostov State Medical University.
A. M. Lilyukhin – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Social Theory of Rostov State Medical University.
L. P. Vardomatskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Social Theory of Rostov State Medical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare a lack of interests.

Статья поступила в редакцию 05.05.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 05.05.2022; approved after reviewing 19.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.